

Гуань Го скривился от боли, когда его ущипнули.

— Отпусти, разве я такой человек?

Характер Гуань Го Ли Ин знала хорошо. Это был прямой, до глупости человек, и если бы не её твёрдость, их семью давно бы съели свекровь с семьёй младшего брата, не оставив даже косточек.

— Я думаю, у этих двоих большие таланты. Если мы будем честно работать с ними, возможно, в будущем получим выгоду, — сказала Ли Ин. Она была не слишком умна, но обладала женской интуицией.

Гуань Го кивнул:

— Это точно. Независимо от того, выбьются ли эти дети в люди, такая удача выпадает нечасто, и нельзя ею пренебрегать. К тому же, они выбрали меня присматривать за лавкой, наверняка оценили нашу честность. — Тут он хихикнул. — А теперь ещё скажешь, что я глупый? Вспомни, что часто повторяет партийный секретарь в нашей деревне... Что-то вроде «каждому дано своё предназначение». Ха-ха, видишь, как точно сказано, культурные люди всегда говорят мудро.

Ли Ин, видя его самодовольство, снова ущипнула его:

— Дурачок!

С тех пор Гуань Го работал на совесть. Он немного освоил математику благодаря старшему сыну, аккуратно записывал все доходы и расходы, а каждый день сам носил купленное мясо домой к Чжао Шэнгу, помогая его чистить. Если бы не необходимость избегать подозрений, он бы взял на себя и весь процесс приготовления тушёного мяса.

Гуань Юань был очень доволен Гуань Го. Молчаливый, честный, трудолюбивый — для работы на точке с тушёным мясом, где не требовалось ничего выдумывать, он был идеальным сотрудником.

С помощью Гуань Го Гуань Юань и Чжао Шэнгу наконец перестали мёрзнуть зимой, занимаясь только мясом. В это время Гуань Юань учил Чжао Шэнгу простым иероглифам, они разговаривали, каждый день навещали Лотос в пространстве, и их жизнь была наполнена смыслом и порядком.

Но Гуань Юань знал, что деревню Гуаньцзя ждут большие перемены.

Весной 1980 года новость о системе семейного подряда распространялась по деревне Гуаньцзя как дрожжи. Под тревожным ожиданием всех староста наконец официально объявил об этом по громкоговорителю. Для жителей деревни Гуаньцзя это было событие, которого ждали много лет. И когда первые эмоции улеглись, главным вопросом стало распределение земли. Ведь при отсутствии других источников дохода земля была основой жизни всех крестьян.

В одночасье атмосфера в Гуаньцзя стала одновременно оживлённой и напряжённой. Те, кто был поактивнее, уже начали налаживать связи с местными лидерами. К счастью, через несколько дней староста объявил метод распределения земли согласно уведомлению из уезда: земля будет распределяться по количеству человек в каждой семье.

Все жители собрались на гумне, и когда староста объявил эту новость, раздался гул, словно масло закипело в котле. Те, у кого в семье было много людей, хлопали себя по груди от

радости, а те, у кого было мало, били себя в грудь от отчаяния.

Гуань Юань не волновался о том, сколько земли он получит, но для Чжао Шэнгу это было иначе. Хотя он уже заработал немало на продаже тушёного мяса, его желание иметь землю не ослабевало. Услышав о распределении по количеству человек, он не удивился, так как это был довольно справедливый метод.

А вот Гуань Хэ и его семья были не в духе. Хотя Чжао Шэнгу был зарегистрирован отдельно, Гуань Юань всё же был членом семьи Гуань, но теперь он перешёл в домохозяйство Чжао, и его доля земли им уже не достанется.

Распределение по головам было понятным, и никто не мог с этим поспорить, но качество земли, которая досталась каждой семье, сильно разнилось. Староста сначала предложил распределять землю вокруг домов, но некоторые посчитали это невыгодным и отказались. В конце концов пришлось решать жребием.

Те, кому достались хорошие участки, радовались чрезмерно, а те, кому досталась плохая земля, буквально покраснели от злости. Ежедневно из-за мелких ссор вспыхивали драки, и только через с десяток дней всё наконец улеглось. Это событие ознаменовало начало новой эры для деревни Гуаньцзя. Каждый получил свою землю, и люди, которые раньше ленились в коммуне, теперь были полны энергии, словно на кураже. Некоторые даже проводили целые дни в поле, вырывая каждую новую травинку.

Вся страна тоже постепенно открывалась, и дух нового времени уже витал в воздухе. Самым очевидным признаком было то, что на улицах стало появляться всё больше торговцев.

Гуань Юань и Чжао Шэнгу поступили в школу, как и планировали. Начальная школа в деревне Гуаньцзя так и не была восстановлена после закрытия, поэтому учиться можно было либо в соседней деревне Чжаоцзя, либо в уезде. Для Чжао Шэнгу и Гуань Юаня, конечно, было удобнее учиться в уезде.

К удивлению Гуань Юаня, Гуань Шитоу тоже был отправлен в школу своим отцом Гуань Го. Мальчик, кривя рот, смотрел на уездную школу с явным нежеланием.

— Старший брат, какой толк в учёбе? Лучше бы в поле кузнечиков ловить.

Услышав это, Гуань Го чуть не взорвался от злости и опустил на него свою огромную ладонь.

— Я тебе покажу кузнечиков! Учёба — это хорошо! Вот я не учился, поэтому мама всё время говорит, что я глупый.

Отлупив Гуань Шитоу, Гуань Го обратился к Чжао Шэнгу:

— Шэнгу, этот парень слишком буйный, присмотри за ним в школе, чтобы он не натворил дел.

Чжао Шэнгу улыбнулся:

— Не волнуйся, Шитоу довольно послушный, правда?

Гуань Шитоу, увидев улыбку Чжао Шэнгу, вздрогнул:

— Да... да.

Трое вошли в класс 1 «Б». На самом деле, дети такого возраста, как Чжао Шэнгу, тоже иногда

учились в школе, но его рост значительно превышал рост сверстников. Когда он вошёл в класс, это вызвало у малышей чувство подавленности. Шумный класс мгновенно затих, и когда Чжао Шэнгу и его друзья сели, дети продолжали украдкой поглядывать на них.

Гуань Шитоу в деревне был настоящим забиякой, он никогда не знал, что такое страх. Увидев, что на них смотрят, как на диковинку, он хлопнул по столу:

— Чего уставились? Что тут интересного?

Две трети класса были городскими детьми, и в то время городские жители смотрели на деревенских свысока. Услышав грубую речь Гуань Шитоу, они рассмеялись.

Мальчик, одетый по последней моде, презрительно посмотрел на Гуань Шитоу:

— Деревенщина!

Гуань Шитоу услышал это, и его вспыльчивый характер тут же дал о себе знать. Он вскочил, сжав кулаки, и уже собирался набить морду мальчику, но Чжао Шэнгу его остановил.

— Малыш, тебе дома родители не учили манерам? — спокойно спросил Чжао Шэнгу, вставая перед мальчиком.

Мальчик, глядя на гигантского Чжао Шэнгу, хотя и старался сдержаться, но было видно, что его тело слегка дрожит.

— Ч... что вы? Я вам скажу, со мной так нельзя!

Глаза у мальчика всё краснели, и к концу фразы он уже был готов заплакать. Чжао Шэнгу почувствовал, что это неинтересно, и вернулся на своё место.

— Брат, ты его чуть до слёз довёл, — с улыбкой сказал Гуань Юань, ткнув брата в бок и указывая на мальчика.

— Я ничего такого не сказал. Этот ребёнок выглядел таким задирой, а оказался трусом, — покачал головой Чжао Шэнгу, взяв в руки новый учебник.

В этот момент в дверь заглянула ещё одна маленькая головка. Гуань Юань увидел, что это был Гуань Муму, а за ним, неся его портфель, шёл его отец Гуань Шулинь. Гуань Юань помахал ему рукой.

Гуань Муму, увидев это, тут же засиял, и страх в его глазах сменился радостью. Гуань Шулинь, конечно, тоже заметил Чжао Шэнгу и его друзей. Подведя Гуань Муму к ним, он сказал:

— Отлично, я боялся, что этого ребёнка будут обижать в школе, но раз вы в том же классе, Шэнгу, присмотри за ним, чтобы его не обижали.

Чжао Шэнгу, конечно, согласился. Гуань Юань подумал, что его брат, похоже, стал нянькой: один слишком активный, его надо остановить, чтобы он не обижал других, а другой слишком тихий, его надо защитить.

Единственное свободное место было рядом с Гуань Шитоу, и Гуань Шулинь усадил Гуань Муму рядом с ним. Гуань Шитоу сначала был недоволен, но, увидев, что Гуань Муму сегодня выглядит чистым и опрятным, только скривил губы. Сидеть рядом со знакомым всё же лучше, чем с незнакомцем.

Гуань Шулинь ещё раз дал пару наставлений, прежде чем уйти. Гуань Юань подумал, что Гуань Шулинь действительно очень заботливый.

<http://bllate.org/book/16465/1494861>